

УДК 02.41

DOI: 10.34670/AR.2022.93.68.017

Бытие человека в революции как источник эстетического чувства возвышенного

Савельева Александра Борисовна

Аспирант,
Ассистент кафедры социальной философии
Казанского Федерального университета,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18;
e-mail: alexandrasavelye@mail.ru

Аннотация

В данной статье феномен социальной революции представлен в аспекте своих эстетических характеристик. Автор полагает, что социальное движение в направлении прекрасного будущего, прекрасного общества в принципе не может быть лишено эстетических составляющих. Событие революции как момент исторического процесса может быть представлено в контексте эстетических категорий, что позволяет раскрыть значимые причины ответственного участия человека в революционном движении. Автор показывает, как в ходе революционного действия его участники на фоне ярко выраженных социальных и этических эмоций испытывают и возвращают в себе специфические эстетические чувства. Одним из направлений развития таких чувств, по мнению автора, является движение от чувства страха к переживанию возвышенного, что раскрывает перед революционером путь выхода из простого повседневного существования в экзистенцию.

Для цитирования в научных исследованиях

Савельева А.Б. Бытие человека в революции как источник эстетического чувства возвышенного // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 6А. С. 168-175. DOI: 10.34670/AR.2022.93.68.017

Ключевые слова

Бёрк, Кьеркегор, страх, возвышенное, революция.

Введение

Феномен социальной революции является многогранным и сложным, включающим в себя далеко не только социально-экономические и политико-правовые аспекты. Это комплекс событий метафизического порядка, полагающий кардинальные сдвиги этического, нравственного, эстетического плана в мироощущении непосредственных участников революционных событий. Отсюда проистекает и многовекторность анализа революции. Мы предлагаем рассмотреть революцию как феномен, обладающий собственным особым эстетическим началом, участвующим в совершении социальных перемен. В этой связи исследование революционного процесса предполагает не только социально-экономическую, но и эстетическую оптику, а видение эстетики революции позволяет, на наш взгляд, глубже раскрыть её и разрушительный, и созидательный потенциал. В частности, имеет смысл рассмотреть эстетическую компоненту революционного действия в плане зарождения и развития особого эстетического чувства участника событий. Немного забегаая вперед, обозначим траекторию развития этого чувства как переход от чувства страха к переживанию возвышенного. Мы не случайно указали на «чувство страха» и «переживание возвышенного». По нашему мнению, чувство подразумевает неосознаваемое почти физическое эмоциональное ощущение, тогда как переживание имеет более сложную форму и структуру, т.к. предполагает, в том числе, *осознание* происходящего / произошедшего.

Категория «страх» как источник «возвышенного» в эстетической теории Э. Бёрка

В работе «Происхождение наших идей возвышенного и прекрасного» британский политик и мыслитель XVIII столетия Э. Бёрк рассматривает особенности, причины возникновения и проявления одной из базовых категорий эстетики – возвышенного. Однако, как нам кажется, Бёрк выходит за рамки только эстетической теории, т.к. его «возвышенное» можно, с определённой уверенностью, отнести к инструментам осмысления одного из базовых экзистенциальных состояний человека. В связи с этим мы хотели бы привести одно из встречающихся в тексте автора определений возвышенного: «Возвышенное – это идея, относящаяся к самосохранению; поэтому она одна из наиболее сильно действующих на нас идей; её самая сильная эмоция – эмоция несчастья; к ней не относится никакое удовольствие, полученное от безусловной причины» [Бёрк, 1979, 116]. Похожую мысль можно обнаружить в одном из трудов немецкого философа И. Канта. В «Критике способности суждения» пишет о возвышенном как о негативном удовольствии постольку, поскольку «возвышенное и не совместимо с привлекательностью; и поскольку душа не просто притягивается к предмету, но и отталкивается им, в благорасположении к возвышенному содержится не столько позитивное удовольствие, сколько восхищение или уважение» [Кант, 1994, 114]. Таким образом, и Бёрк, и Кант отмечают сложный «характер» возвышенного. Ещё одно определение возвышенного можно найти в словаре Конта-Спонвиля: «чаще всего слово «возвышенный» употребляется в значении эстетического критерия, обозначая нечто настолько прекрасное, что оно как бы поднимается над человеком, заставляя его ощутить собственную посредственность, а к удовольствию от созерцания этого прекрасного как будто примешивается некоторая доля страха» [Конт-Спонвиль, 2012, 100].

Итак, ключевое положение Бёрка (и Конта-Спонвиля), состоит в том, что возвышенное в

основе своей связано с переживанием страха и боли. Как правило, источником боли является некое физическое воздействие на телесность человека, уже после порождающее страх, который, по мысли Бёрка, воздействует в большей степени на дух, нежели на тело. С этой позицией нетрудно согласиться. Однако далее Бёрк делает несколько неожиданный ход: он полагает, что именно страх, в открытой или скрытой форме, является господствующим принципом возвышенного [Бёрк, 1979, 89]. Возможность испытывать страх, по мнению мыслителя, связана с наличием отрицательных состояний в жизни человека: пустоты, темноты, одиночества и молчания. Таким образом, страх может иметь несколько различных источников происхождения. Среди них – природные явления, которые способны вызывать страх перед своей силой, мощью и непредсказуемостью, отсутствием возможности их контролировать и разрушительностью. Этот источник знаком человеку и человечеству с самых древних времен. Второй источник базируется на более сложных явлениях – на социальных угрозах и рисках. В этом случае человек начинает испытывать страх и ужас не от самого физического наличия факта или явления, а от возможных последствий и наказаний, которые могут ему грозить. Например, страх быть изгнанным, осуждаемым, заточённым в тюрьму, убитым. Еще один взгляд на происхождение страха предлагает И. Кант. Немецкий философ определяет условие, при котором нечто или некто становится предметом нашего страха – мы оказываемся не в силах оказать сопротивление («то, чему мы стремимся оказать сопротивление, есть зло, и, если мы обнаруживаем, что наша способность для этого недостаточна, оно становится предметом страха» [Кант, 1994, 130]).

В качестве наиболее значимых источников страха Бёрк указывает на властные структуры и на Бога (идею Бога). И в первом, и во втором случае в основу страха ложится сила как элемент проявления мощи и давления на человеческое сознание. Это описывается следующим образом: «...робость перед лицом власти настолько *естественна* и настолько *прочно укоренилась в нашем сознании*, что очень немногие в состоянии её преодолеть, и то *благодаря частому непосредственному общению* с великими мира сего и всеми силами подавляя свои естественные наклонности» [Бёрк, 1979, 97] (выделено мною – А. С.). Примечательным для нас является тот факт, что, согласно Бёрку, наличие силы и страха как реакции на эту силу уже создает потенциальную возможность возникновения чувства возвышенного. Однако возникает вопрос: как и почему эта потенциальная возможность превращается в реальную. В диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» Н. Г. Чернышевский пишет: «чувство ужаса может усиливать ощущение возвышенного, но ужас и возвышенность – два совершенно различных понятия» [Чернышевский, 1986, т. I, 87]. Для Чернышевского переживание возвышенного напрямую связано с физическим превосходством материального предмета или явления («гораздо больше, гораздо сильнее» – вот отличительная черта возвышенного» [Чернышевский, 1986, т. I, 88]). Однако, как тогда перейти от ужаса к возвышенному, если очевидно, что хорошо испугаться совсем недостаточно для того, чтобы вырастить в себе чувство возвышенного.

Страх – Преодоление – Возвышенное

Переход от чувства страха к переживанию возвышенного подразумевает под собой наличие очень важного элемента, а именно, *преодоления*. Именно через преодоление, нам видится, возможен переход на качественно иной уровень переживания и осмысления происходящего. «Бесстрашное отношение к страшному, преодоление страха и моральное удовлетворение по этому поводу – вот что такое возвышенное: возвышенное – это возвышающее» [Гулыга, 2000,

100]), – именно так пишет отечественный философ, историк философии А. В. Гулыга о переживании возвышенного, напрямую говоря о силе этого эстетического чувства, рождённого человеком в результате собственного усилия, преодоления себя.

Преодоление предполагает желание выйти из состояния страха, попытку перейти от страха к чему-то иному, что поможет очиститься от этого страха. Например, если человек испытывает страх перед толпой, сидит, запершись в собственной комнате, он не может от переживаемого чувства страха перейти к состоянию возвышенного. Но если этот же самый человек попытается преодолеть свой страх и выйдет к людям, возможно он ощутит радость сопричастности какому-то большому общему делу, значимому проекту, происходящему историческому событию, в котором участвует масса людей. Ярким примером такого ощущения сопричастности может послужить биография и книга Дж. Рида «Десять дней, которые потрясли мир». Преодоление страха становится источником появления чувства возвышенного. Например, Рид пишет о солдате, который произносит буквально следующее: «Если мне докажут, что я защищаю революцию, то я пойду и буду драться, и меня не придется подгонять расстрелами» [Рид, 2021, 50]. В личные интересы данного конкретного солдата, конечно, не входит умирать, он испытывает чувство страха, но он преодолевает его не просто ради самого преодоления, а ради *революции*. Само выражение «меня не придется подгонять расстрелами» уже может указывать на то, что страх, безусловно, есть, но человек находит тот объект, в данном случае, революцию, ради которого ему *уже* не страшно пойти на смерть, т.к. она приобретает особый высокий смысл, становится не столько пугающей, сколько возвышенной (и возвышающей человека). Цена моей конкретной жизни становится ценностью в истории создания нового мира. «Пусть американские товарищи передадут Америке, что мы, русские, будем биться насмерть за свою революцию» [Рид, 2021, 57]. Здесь мы видим преодоление страха, появление возвышенной гордости за свои действия и готовности рисковать жизнью за развитие революции. Высокое чувство – свидетельство того, что идея возвышенного выходит за пределы только эстетической теории.

Бёрк был не единственным мыслителем, который рассматривал «потенциал» страха для развития эстетического чувства. Ещё одним мыслителем, обратившимся к теме страха, был датский философ С. Кьеркегор. В работе «Понятие страха» Кьеркегор размышляет о страхе как о некоем переходе от невинности к вине [Кьеркегор, 2010, 159].

Согласно Кьеркегору, страх находится в логической связке с запретом и наказанием («Невинность доводится до крайности. Вместе со страхом она вступает в отношение к запретному и наказанию. Она невиновна, однако здесь присутствует страх, как будто она уже потеряна» [Кьеркегор, 2010, 162]). Страх, о котором размышляет Кьеркегор, этический, и он не способен порождать переход к возвышенному, т.к. концентрирует человека на вине и наказании. Страх, о котором пишет Бёрк, более «продуктивен», т.к. позволяет человеку не просто раствориться в своём переживании, но и перейти на более высокий уровень – уровень действия. Человек, испытывающий кьеркегоровский страх, будет стремиться к тому, чтобы подобное переживание не повторилось. Страх, который описывает Бёрк, для человека является более знакомым и привычным потому, что сопровождает человека на протяжении жизни. Однако в ситуации преодоления страха человек вступает в область эстетического, где может испытать чувство возвышенного.

Переживание возвышенного, по Бёрку, отделено от чувства удовольствия, отличаясь в этом плане, например, от эстетического чувства прекрасного. Возвышенное существует как в простых, элементарных формах (благоговение, почтение, уважение), так и в самой сложной,

высокой форме *изумления* [Бёрк, 1979, 159]. Именно на почве этой формы возникает *восторг*. Человек способен испытывать восторг от объекта возвышенного в тех случаях, когда его жизни ничего не угрожает, а боль находится в пределах терпимого.

Попытаемся применить концепцию Бёрка к анализу эстетических чувств человека, находящегося в пучине революционных событий. Революция как процесс, в ходе которого происходит изменение привычных социальных, политических и экономических структур, порождает в человеке множество чувств, одним из которых является страх. Страх перед неизвестностью, страх за собственную жизнь, страх перед последствиями события, которое совершается при непосредственном участии страшащихся и свой страх преодолевающих. В подобных обстоятельствах каждый из участников революции, не важно насколько активны его действия, испытывает амбивалентное чувство: желание избежать катастрофы и приблизиться к ней. Подобные чувства можно сравнить с одновременным движением к Эросу и Танатосу. Эту двойственность замечательно описал Владимир Маяковский. В «Оде революции» есть строки: «Каким названьем тебя еще звали? // Как обернешься еще, двулика? // Стройной постройкой, // грудой развалин?» [Маяковский, 1987, Т. I, 100]. Наглядно можно увидеть не только «двуликость» революции, но и противоречивость отношения человека к ней. Что же выбирает революционер? Нам кажется, что он выбирает жизнь, движение к новому миру, при этом осознавая, что может его уже и не увидеть.

В ходе революции человек из зрителя трагедии превращается в невольного / вольного участника событий. В «Письме к товарищам» В. И. Ульянов-Ленин пишет о том, что люди, видя и осознавая происходящее, не готовы оставаться пассивными, лишенными права голоса. Говоря же о подготовке восстания, он обращает внимание на то, что необходимы люди, которые обладают «сознательной, твердой и непреклонной решимостью сознательно биться до конца, это – с одной стороны. <...> А с другой стороны, нужно сосредоточенно-отчаянное настроение широких масс, которые чувствуют, что *полумерами* (выделение сделано мною – А. С.) ничего теперь спасти нельзя...» [Ленин, 1969, т. 34, 413]. Мы не зря выделили слово «полумера», ведь в масштабах революционного действия практически невозможно оставаться в стороне от происходящего, вовлеченность в революционное действие приводит к распределению «ролей» (например, лидеры революции, более активно действующие участники или менее активно, но все же включенные, в разворачивающиеся события), что можно сравнить с участием в перформансе или театральной постановке. Последнее подразумевает под собой не искусственность или поддельность, а некоторую устремленность к потенциальному разрешению складывающегося в ходе революционного события напряжения. Происходит «усиление» эстетической составляющей не только самого действия, революции, но и эстетического соприкосновения участников революции с самими собой, с другими, а значит, увеличивается эстетический потенциал события, конечной точкой которого может служить не только политическая победа, но и катарсическое очищение страстей его участников. Очищение, через которое проходит зритель / слушатель художественного произведения, достаточно сильно отличается от очищения, которое переживает участник исторического события. Именно поэтому революционеры не всегда могут сказать, что именно их влечёт, но ощущают это необходимое для *их* жизни стремление к революционному движению. Возвышенное, в том понимании, которое предлагает Бёрк, становится неким недостающим элементом этого движения. Страх, боль, восторг – все они являются источниками того возвышенного, на которое мы оказываемся способны в революционной ситуации.

Однако сам по себе страх, который описывает Бёрк, не порождает чувства возвышенного.

Чтобы возникла эта сложная эстетическая эмоция, необходимо действие, движение, в котором этот страх будет преодолеваться. Если нет преодоления, не произойдет и перехода к чему-то прекрасному и возвышенному, поскольку усиливающееся чувство страха будет порождать только ужас, который способен в лучшем случае приводить к обездвиживанию, а в худшем – к чувству, противоположному возвышенному, – к низменному, к ощущению собственной беспомощности и, как следствие, низости.

В «Песне о Буревестнике» М. Горького можно найти такие строки: «Чайки стонут перед бурей, – стонут мечутся над морем и на дно его готовы спрятать ужас свой пред бурей. // И гагары тоже стонут, – им, гагарам, недоступно наслаждение битвой жизни: гром ударов их пугает» [Горький, 2021, 87]. В этих поэтических образах чайк и гагар мы можем увидеть страх, который не выходит за собственные пределы, не преодолевается и не порождает чувство возвышенного. В образе Буревестника, который «реет смело и свободно над седым от пены морем» [Горький, 2021, 87], можно увидеть образ революционера, который способен в революционном порыве, в действии, в движении (полете) подчинить себе свой страх, преодолеть его и ощутить возвышенное как редкую и сложную эстетическую эмоцию.

Переход от страха к возвышенному возможен лишь тогда, когда существует нечто, способное вступить в «борьбу» со страхом: надежда, вера в идею, готовность отдать собственную жизнь и т.д. Именно это понимание опасности, помноженное на практическую готовность отдать свою жизнь во имя происходящего действия, и рождает то, что можно назвать поэзией революции, что рождает одухотворённый настрой революционера и ведет его в пространство экзистенции.

Вывод

Идея революции, как идея преобразования мира, устранения несправедливости уже сама по себе «поднимается» над повседневными чувствами и обычными, привычными переживаниями, существует на качественно ином уровне. Эта идея изначально включает в себе момент возвышенного, предполагающего значимость, ненепрарасность жертвы. Это чувство уничтожает страх, вот почему он исчезает в процессе овладения человеком идеей революции (или, наоборот, когда идея революции овладевает человеком). В преодолении, в уничтожении страха состоит, на наш взгляд, значимое отличие идеи революции от идеи Бога или власти, приятие которых совсем не предполагает преодоления страха. Идея революции опирается на то, что не может вызывать тотальный страх и ужас у человека, к ней обратившегося, она направлена на развитие, на внутренний порыв, на возвышение самого человека. Идея революции предполагает мотив *освобождения*, а свобода хотя и несет в себе элементы страха, обладает более важной и значимой чертой – возможностью творить. В ходе революции творится и новый мир, и новый человек. Человек вступает в борьбу не только с привычными формами социального, экономического или политического устройства. Революционеры и другие участники революции творят историческое событие, но вместе с тем создают и новые каноны красоты мира, формируют себя. В ходе революции происходит перерождение не только государства и общества, но и человека. Человек узнает пределы собственных сил, осознает границы, в которых жил прежде, расширяет и совершенствует собственную природу и свободу.

Таким образом, именно преодоление страха в радикальном и конструктивном практическом действии рождает возвышенное как сложное эстетическое переживание человека-участника революционных событий.

Библиография

1. Бёрк Э. Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного. М.: Искусство, 1979. 237 с.
2. Горький М. На дне. М.: Эксмо, 2021. 352 с.
3. Гулыга А. В. Эстетика в свете аксиологии. Пятьдесят лет на Волхонке. СПб.: Алетейя, 2000. 447 с.
4. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 367 с.
5. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Этерна, 2012. 752 .
6. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Культурная революция, 2010. 488 с.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 34. М.: Издательство политической литературы, 1969. 585 с.
8. Маяковский В. В. Сочинения в двух томах, т. I. М.: Правда, 1987. 768 с.
9. Рид Дж. Десять дней, которые потрясли мир. СПб.: Азбука, 2021. 352 с.
10. Чернышевский Н. Г. Сочинения в 2-х томах. Т. I. М.: Мысль, 1986. 805 с.

Human Being in Revolution as a Source of the aesthetic sense of the sublime

Aleksandra B. Savel'eva

Postgraduate student,
Assistant at the Department of Social Philosophy
Kazan Federal University
420008, 18, Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: alexandrasavelye@mail.ru

Abstract

This article examines the phenomenon of social revolution through its aesthetic characteristics. The author aims to demonstrate the impossibility of realizing any revolutionary event without realizing its aesthetic component. The object of the research is revolution; the subject of the author's research is the aesthetic component of the revolutionary movement. In order to realize her goal, the author turns to the analysis of a political event (in this case, revolution) through the basic categories of aesthetics. The aesthetic potential of the revolutionary event is revealed through the category of the "sublime". The author seeks to show the transition from the sense of fear, which the English thinker E. Burke writes about in his works, to the experience of the sublime, as one of the main aesthetic categories. This transition, according to the author, is possible only through "overcoming," otherwise fear remains fear, i.e., it does not pass into the realm of aesthetic experience and feeling. In the course of the revolutionary's overcoming of his own fears and awareness of his own power and strength, there is an exit from the everyday state into the sphere of aesthetic living. In the final analysis, there is a movement from the feeling of fear to the experience of the sublime, which allows us to speak of the unfolding of the aesthetic component of the revolutionary event.

For citation

Savel'eva A.B. (2022) Bytie cheloveka v revolyutsii kak istochnik esteticheskogo chuvstva vozvyshennogo [Human Being in Revolution as a Source of the aesthetic sense of the sublime]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (6A), pp. 168-175. DOI: 10.34670/AR.2022.93.68.017

Keywords

Burke, Kierkegaard, fear, sublime, revolution.

References

1. Burke E.(1979), *Filosofskoe issledovanie o proisxozhdenii nashix idej vozvy`shennogo i prekrasnogo* [Philosophical research on the origin of our ideas of the sublime and the beautiful]. Moscow: .Iskusstvo Publ.
2. Gor`kij M. (2021), *Na dne* [At the bottom]. Moscow: Eksmo Publ.
3. Gulyga A.V. (2000), *E`stetika v svete aksiologii. Pyat`desyat let na Volxonke* [Aesthetics in the light of axiology. Fifty years on Volkhonka]. Saint-Petersburg: Aletejya Publ.
4. Kant I. (1994), *Kritika sposobnosti suzhdeniya* [Criticism of the ability of judgment]. Moscow: Iskusstvo Publ.
5. Comte-Sponville A. (2012), *Filosofskij slovar`* [Philosophical Dictionary]. Moscow: E`terna Publ.
6. Kierkegaard S. (2010), *Strax i trepet* [Fear and awe]. Moscow: Kul`turnaya revolyuciya Publ.
7. Lenin V. I. (1969), *Polnoe sobranie sochinenij. Tom 34* [The complete works. Volume 34]. Moscow: Izdatel`stvo politicheskoy literatury` Publ.
8. Mayakovsky V. V. (1987), *Sochineniya v dvux tomax. T. I* [Essays in two volumes. Vol. I]. Moscow: Pravda Publ.
9. Reed J. (2021), *Desyat`dnej, kotory`e potryasli mir* [Ten Days that Shook the World]. Saint-Petersburg: Azbuka Publ.
10. Chernyshevsky N. G. (1986), *Sochineniya v 2-x tomax. T. I*. [Works in 2 volumes. Vol. I.]. Moscow: My`sl` Publ.